

РИМСКИЕ НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ: УТЕШЕНИЕ ДЫРОЙ

(отрывок)

Дмитрий Новокионов, классический филолог, Ленинградский
государственный университет, Санкт-Петербург

Вскоре после этого началось Великое переселение народов, которое правильной было бы называть новой Гражданской войной в Риме. Об окончании этой войны ничего не известно.

Однако известно точно, что к III веку женщина, носящая тогу, воспринималась в Риме как уличная. В то время римлянки перестали уже ткать ковры.

На востоке женщины ткут ковры до сих пор.

Изготовление половиков еще недавно было обычным занятием и у русских девушек:

Машенька, ты здесь жила и пела,

Мне, жениху, ковер ткала,

Где же теперь твой голос и тело,

Может ли быть, что ты умерла!

Как ты стонала в своей светлице,

Я же с напудренною косой

Шел представляться Императрице

И не увиделся вновь с тобой.

Римлянки утешались греческими рабами, а затем вольноотпущенниками из рабов со всех концов Империи, восточными безделушками и тряпками. На Востоке, где рождались новые народы, было иначе. Там в век сложения классической латыни ТРЛ речи отцов-италиков не ощущал на себе разрушения картины республиканского мировосприятия, выражавшуюся в утрате словами исконных смыслов.

Языками детей римских невозвращенцев и сачек стали италосакские суржики-пиджины (пракриты, пали, санскрит etc). Родство русского и санскрита выходит за рамки обычного. Это отметил в XIX веке А. Ф. Гильфердинг: «Предки славян составляли с предками части индусов одно племя».

В Риме для признания отцовства достаточно было воли отца. Давший жизнь имел право ею и распоряжаться. ТРЛ «Я тебя породил, я тебя и убью» именовалось отцовской властью (*patria potestas*). Это было нечто неизблемое, освященное природой и законом.

Половые связи между родственниками до девятого поколения у кочевников считались кровосмешением и карались сурово. Среди потомков тюрков-кочевников знание своих предков до седьмого — девятого поколения обычное дело. В начале XX вв. у казахов сохранялась практика дальних браков, браки между близкими родственниками не допускались. Барьер был строгий — от пятого до тринадцатого поколения, начиная от общего предка. Кочевники тоже любят своих детей. «О детях рабов парфяне заботятся так же, как о своих собственных ... язык парфян — нечто среднее между скифским и мидийским и смешан из них обоих».

Для кочевниц естественное мужчиной значило признание им (ими) ее женой. Для римлянина обладание доступной (свободной в смысле ничейной) женщиной не значило этого.

Чтобы добиться взаимности, сачкам-юэчжийкам приходилось проявлять стойкость (*Libertas*). Как в борьбе с соперницами, так и в ублажении своего живого бога. Разовая, случайная хозяйственная пригодность сачки должна была превратиться в хозяйственную и житейскую необходимость в ней у самца (быть женой военного тяжело). От сачек требовалась собачья преданность и крепкое здоровье.

В христианских байках вместе с Георгием приняла мученическую смерть царица Александра Римская, названная в житии супругой императора

Диоклетиана (другую известную супругу императора звали Приска). Известно, что после убийства отца и сына с тестем Диокл расправился со старшим братом и наследником убитого сына Марка Аврелия, Каринном, разбив его вблизи города Марга. Жена свергнутого Карина Урбика (Magnia Urbica) имела титул Августы и Матери Лагерь. Голову Урбики (от лат. urbs, Roma, столица: слово женского рода), являвшейся воплощением Божественной Ромы (Roma, Ῥώμη, Сила, Мощь), украшала корона в виде городских стен.

Первой из римлянок этот венец стала носить жена Гая Октавиана Августа. Ее изображения размножают вместе с его идолами. Рому рисуют с согопа, копьем и в доспехах. «Август разрешил в провинциях и потом в Италии строить храмы и устанавливать культы богу Августу только совместно с богиней Рома».

Август и Рома воплощали Золотой век восстановленной после окончания Гражданских войн Res publica restituta. Низложение Ромы сделало сиротами многих на Востоке и Западе. Вместо одной Рома, Запад на века получит сотни ее мелких мимов в виде разнообразных королев в коронах. ТРЛ о том есть у Х. К. Андерсена в его сказке про Кая, Герду и Снежную королеву:

«Жил-был тролль, злой-презлой, сущий дьявол. Раз был он в особенно хорошем расположении духа: смастерил такое зеркало, в котором все доброе и прекрасное уменьшалось дальше некуда, а все дурное и безобразное так и выпирало, делалось еще гаже. Прекраснейшие ландшафты выглядели в нем вареным шпинатом, а лучшие из людей — уродами, или казалось, будто стоят они кверху ногами, а животов у них вовсе нет! Лица искажались так, что и не узнать, а если у кого была веснушка, то уж будьте покойны — она расплзлась и на нос и на губы. А если у человека являлась добрая мысль, она отражалась в зеркале такой ужимкой, что тролль так и покатывался со смеху, радуясь своей хитрой выдумке.

Ученики тролля — а у него была своя школа — рассказывали всем, что сотворилось чудо: теперь только, говорили они, можно увидеть весь мир и людей в их истинном свете. Они бегали повсюду с зеркалом, и скоро не осталось ни одной страны, ни одного человека, которые не отразились бы в нем в искаженном виде.

Напоследок захотелось им добраться и до неба. Чем выше они поднимались, тем сильнее кривлялось зеркало, так что они еле удерживали его в руках. Но вот они взлетели совсем высоко, как вдруг зеркало до того перекорежило от гримас, что оно вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось на миллионы, биллионы осколков, и оттого произошло еще больше бед. Некоторые осколки, с песчинку величиной, разлетаясь по белу свету, попадали людям в глаза, да так там и оставались. А человек с таким осколком в глазу начинал видеть все наизуот или замечать в каждой вещи только дурное — ведь каждый осколок сохранял свойство всего зеркала. Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было страшнее всего: сердце делалось как кусок льда. Были среди осколков и большие — их вставили в оконные рамы, и уж в эти-то окна не стоило смотреть на своих добрых друзей. Наконец, были и такие осколки, которые пошли на очки, и худо было, если такие очки надевали для того, чтобы лучше видеть и правильно судить о вещах. Злой тролль надрывался от смеха — так веселила его эта затея. А по свету летало еще много осколков».

На Востоке римское отцовство (*Libertas*) породило и образовало не только славян и русских. Те, кого мы сегодня называем тюрки, знакомясь с пришельцами, поначалу с трудом их различали на лица и по именам, настолько непривычно един был вид этих светлокожих европейцев. И имена у всех казались одинаковыми, все на *-us* (*Gajus, Marcus, Titus, Publius* etc). Местные так и прозвали (ТРЛ. — Д. Н.) римских пришельцев: узбеки. *Us-uz-уз* (после озвончения) — это окончание имен собственных мужского рода единственного числа в латинском языке, а бек, обычное тюркское обращение к

непугливому незнакомому мужчине, вроде современного русского: уважаемый.

Со временем некоторые узбеки сжились с местными и дали потомство от аборигенов. Таких было немного, предания узбеков говорят о 92 родоначальниках.

В исламской редакции ТРЛ о прародителях узбеков, 92 человека отправились в Медину, где приняли участие в войне пророка Мухаммада против кафинов. Там их приобщил к исламу святой Повелитель Марга, Марданшах (Шах + Мардан, Шамардан, Шамар, Шаймар, Шайма. Повелитель сильных и смелых мужчин). От этих 92 человек и произошли узбекские племена. 92 прародителя узбеков имели римское гражданство, которое передается по наследству вместе с семейными ларами.

У русских лары — это ларец или фотоальбом с бумагами предков. Существует 92 рода и племени узбеков Дешт-и-Кипчакского происхождения, вошедших в состав будущей узбекской нации. 92 рода включают в себя «названия большинства тюркских и некоторых нетюркских этносов, населявших Среднюю Азию в то время». Узбек — «сам себе господин». «Согласно Полю Пелио имя Узбек (Özbäg) значит хозяин себя (maître de sa personne), то есть свободный человек».

Узбек по латыни *civis*, гражданин; узбеки: *populus*, народ, люди. Через дюжину столетий произошел похожий случай. Когда в XV веке турки шли к Константинополю, их разведчики выспрашивали у местных греков направление. Греки показывали и ТРЛ:

— Истинполин!

Тюркоязычные турки слышали: «Истамбули». Так Константинополь–Царьград стал еще и Стамбулом. Это латинское однообразное *-us* в именах произведет ТРЛ впечатление не только на предков тюрков, но и на китайцев, дойдя в названии племени усунь (烏孫). В местах продолжительного укоренения римлян кочевники-скотоводы Киргизии и южного Казахстана еще в начале XX

века пренебрежительно называли желтыми собаками (сары ит, сарт) оседлых — сельчан и горожан, крестьян и ремесленников, торговцев. Это население занимало северное побережье реки Сыр и юг Казахстана, Киргизию, от Арала до Хорезма на западе до Восточного Туркестана и Тарима (включая северную Индию) на востоке. Это прозвище сартов нередко воспринималось как унижающее и оскорбляющее достоинство человека, называемые так иногда даже подвергались побоям. Поэтому сарты отказались от этого названия, приняли и закрепили за собой одно из племенных названий — узбек. Политическая организация сартов стала называться Узбекистан. Таким образом, народ сарты, насчитывавший до миллиона человек лишь в одной Фергане, как бы исчез.

В. В. Радлов: «Сарт есть индийское слово; имело первоначальное значение купец».

И.-Г. Георги: «Сарты — караванами путешествующие купцы». В те времена купец не брезговал и у(с)шкуем-разбоем. Волчье племя квиритов, как ТРЛ римлян Л. Н. Гумилев, оставило богатое потомство. Вот основательное ТРЛ об отпечатках кожи на руках новых восточных народов, сделанное Г. Л. Хить: «В Средней Азии популяции чрезвычайно разнородны, в то время как этнические группы очень близки (речь идет о туркменах, таджиках, памирцах, узбеках и уйгурах). Основу этого специфического среднеазиатского дерматоглифического типа составляют южно-европеоидные черты с заметной примесью монголоидного и небольшой долей индо-австралоидного компонентов. На уровне локальных рас оба варианта — закаспийский и Среднеазиатского междуречья — практически тождественны. Примечательно, что пришлые европеоидные популяции — белуджи, среднеазиатские евреи, ирани, арабы — резко отличаются от коренных народов. Среди последних наблюдаются характерные типологические различия, связанные с долей монголоидного компонента в их составе. Последняя минимальна у таджиков,

далее следуют памирцы, уйгуры, туркмены, узбеки. Среди узбеков можно выделить различные по древности компоненты, доля монголоидности в которых растёт по мере приближения к современности».

Слово тюрк значит сильный, крепкий.

Согласно А. Н. Кононову, это — собирательное имя, которое впоследствии превратилось в этническое наименование племенного объединения. «Каков бы ни был первоначальный язык этого объединения, к V в., когда оно вышло на арену истории, всем его представителям был понятен межплеменной язык того времени — сяньбийский, т.е. древнемонгольский. Китайские авторы считают понятия «тюркский хан» и «волк» синонимами, видимо, опираясь на воззрения самих тюркских ханов. Не случайно сяньбийская царица говорит про своего мужа, хана Шаболио: «хан по его свойствам есть волк»; и в инструкции при нападении на тюрков сказано: «таковую должно употребить меру: гнать кочевых и нападать на волков».

Из противопоставления: волки — кочевники, следует, что волки кочевниками не являются.

Родина была там, где жила родня матери. Часть детей кочевниц предпочла кочевому седлу оседлую жизнь в родных краях. Для другой части детей лагерь стал тем, чем он был для легионеров, маленьким передвижным Римом, вторым домом, а в случае с невозвращенцами — единственным. Так было на Западе, также стало и на Востоке, с той особенностью, что для прижитых от кочевниц детей, кастратов, *castrenses*, лагерь — *castrum* — в равной степени становился Отечеством.

Глава 4. Троллинг в историко-половом аспекте: имя, понятие и тело

Первая Мать Рима и невеста 25-летнего Гая Октавиана была с богатым женским опытом. «Дочь Марка Ливия Друза Клавдиана, Ливия Друзилла, в 43 г. до н. э. вышла замуж за Тиберия Клавдия Нерона. В 42 г. родила сына, впоследствии императора Тиберия. В 41 г. Ливия с маленьким ребенком последовала за мужем, бежавшим на Сицилию после поражения в Перузийской

войне, где он поддерживал Луция Антония. После заключения в 40 г. Брундизийского соглашения Антония с Цезарем Октавианом Ливия вместе с мужем и сыном вернулась в Рим.

Полагают, что Гай страстно влюбился в нее; Ливия, несмотря на беременность, развелась с мужем и в начале 38 г. вышла замуж за Октавиана, чтобы сопровождать мужа во всех поездках.

Через три месяца после заключения брака у Ливии родился второй сын. Кто-то распространял в Риме слухи, что его настоящим отцом является Октавиан. Слух о невыносимой страсти Гая Октавиана к беременной с карапузом Ливии не представляется убедительным. Не было ли у взятия ее в жены Октавианом иной причины?

Неразумность этого союза превращается в безумие, если вспомнить, что папой брюхатой невесты был сторонник убийц Гая Юлия Цезаря, сражавшийся вместе с трибуном Горацием против будущего жениха и покончивший с собой в 42 г. после поражения.

Светоний называет деда Ливии Ауфидием Лурконом (Кутилой, Lurco). Мать жены Октавиана была плебейка из этрусков. Приданое, предложенное тестем за такой брак жениху должно быть больше чем огромным. Источник невиданного богатства надо искать в Афросиабе (недалеко от Ташкента), где утверждается династия Афшинов и в Лас-Вегасе античности, городе Игральных костей = Таксиле = Taxilla. Мегасфен сообщает подробности утверждения римлян на Востоке среди к индусов-саков-шакья :

«В древности индийцы были кочевниками, подобно скифам, не занимающимися земледелием, которые на телегах кочуют попеременно то в ту, то в другую часть Скифии, не строят городов и не чтут храмов богов; так и у индийцев не было ни городов, ни храмов, сооруженных для поклонения богам... Когда Дионис (Liber) пришел сюда и победил индийцев, он построил им города и для этих городов издал законы; он дал индийцам, как и эллинам, вино и

научил засеивать землю, дав им семена, или потому, что сюда не дошел Триптолем, когда он был послан Деметрой засеять землю, или потому, что до Триптолема этот Дионис, кто бы он ни был, пришел в землю индийцев и дал им семена культурных растений; Дионис впервые впряг быков в плуг, превратил большинство индийцев из кочевников в земледельцев и вооружил их военным оружием. Дионис научил их поклоняться богам, как другим, так особенно себе, играя на кимвалах и тимпанах, и научил их сатирической пляске, которую греки называют кордаком. Он научил их носить длинные волосы в честь бога и украшать их повязками и умащаться благовонными мазями. Поэтому даже еще в битвы против Александра индийцы шли под звуки кимвалов и тимпанов». Под звуки кимвалов и тимпанов саки в войске парфян победоносно атаковали римлян при Каррах. «Уходя из Индии,.. царем Дионис поставил одного из своих друзей, Спатембу... Когда Спатемба умер, царская власть перешла к его сыну Будии. Отец царствовал над индийцами пятьдесят два года, а сын — двадцать лет; затем царскую власть наследовал его сын Крадева... Геракла, который, по сказаниям, прибыл в страну индийцев, сами индийцы называли «рожденным землею». Геракла почитают особенно сурасены, индийское племя, в земле которых находятся два больших города — Метора и Клейсобора; через их область протекает судоходная река Иобарес. Геракл также был женат на многих женщинах; дочь же у него родилась только одна. Имя этой дочери было Пандея; страна, где она родилась и власть над которой ей вручил Геракл, называется Пандеей, по имени девушки». Гражданскую войну в Риме прекратили деньги невозвращенцев.

Каган Ю. М. О латинских словах, обозначающих одежду // Быт и история в античности. М., 1988, С. 127–142.

Яковлева Е. Г. Русские ковры. М., 1959; Фалеева В. А. Русское народное кружево. Л., 1983.

Новокшенов Д. Е. Римские невозвращенцы: утешение дырой. Елос. Черновик

со страницами и полями для маргиналий читателя. СПб, 2013. С. 221–409.

О сродстве языка славянского с санскритским / сост. А. Ф. Гильфердинг. СПб, 1853. С. 7, 73, 285–288.

Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. С. 148–149.

Сагалаев А. М., Октябрьская И. В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал / Отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск, 1990. С. 3–63.

Стасевич И. В. Брак и семья у казахов в конце XIX — начале XX в. //

Центральная Азия. Традиция в условиях перемен. Вып. 2 / Отв. ред. Р. Р.

Рахимов, М. Е. Резван. СПб, 2009. С. 95; Кычанов Е. И. Чжурчжэни в XI в.:

материалы для этнографического исследования // Материалы по истории

Сибири. Древняя Сибирь. Новосибирск, 1966. Вып. 2. С. 275.

Just. 41. 2, 3–7.

Етить-естествить: Плутчер-Сарно Алексей. Большой словарь мата. Т. 1. СПб, 2005. С. 52–63

Новокшенов Д. Е. Римские невозвращенцы: утешение дырой. Елос. Черновик со страницами и полями для маргиналий читателя. СПб, 2013. С. 23–220.

Лат. Prisca, Priscilla. Янус называет себя res prisca (Ovid. Fast. 1, 103, древнее дело).

Corpus Inscriptionum Latinarum 2, 3394.

Военная (dona militaria) награда за взятие вражеского укрепления. Corona civica — гражданский венец. Д'Амато Р. Воин Рима. Эволюция вооружения и доспехов. 112 год до н.э. — 192 год н.э. / Пер. А. Колина. М., 2012. С. 66–67.

Корелин М. С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. СПб, 2005. С. 37.

Чернышов Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме. Ч. 2. Ранний принципат. Новосибирск, 1994. С. 6-34.

URL: http://en.wikipedia.org/wiki/The_Snow_Queen

Пер. А. Ганзен.

Ртвеладзе Э. В. Из недавних открытий узбекистанской искусствоведческой экспедиции в Северной Бактрии-Тохаристане // Вестник древней истории. 1990. №4. С. 143–144. Там же: Устинова Ю. Б. Наскальные латинские и греческая надписи из Кара-Камара. С. 145–147.

Бартольд В. В. Тюрки. Алматы, 1998. С. 19; Кляшторный С. Г. Каган, беги и народ в памятниках тюркской рунической письменности // Востоковедение. 9. Филологические исследования / Ученые записки ЛГУ № 412. Серия востоковедческих наук. Вып. 25. Л., 1984. С. 143–153.

Данные, в частности, о традиционном жилище узбеков: Жилище народов Средней Азии и Казахстана // Отв. ред. Е. Е. Неразик, А. Н. Жилина. М., 1982 г.

Самые ранние упоминания слова узбек в качестве личного имени относятся к XII веку: Усама ибн Мункыз. Книга назидания. Пер. Ю. И. Крачковского. М., 1958. С. 134; Рашид ад-дин Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М., 1952.

Ромодин В. А. Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. С. 202. Маски погибших, лары, играли роль переносных кладбищ. Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. М., 1982. Т. 2. С. 38–39; Latte K. Römische Religionsgeschichte. Münch., 1960. S. 92–100; Dumezil G. La religion romaine archaïque. P., 1966. P. 335.

Ларарий (lararium от lares) был помещением в атриум римского дома, позднее в кухне или спальне, иногда в саду или перистиле. В помпейских домах это комната или украшение стены, где выставлялись изображения предков.

Кипчакская степь: название в араб. и перс. источниках XI–XV вв. степей, простиравшихся от верховий Сыр-Дарьи и западных отрогов Тянь-Шаня до устья Дуная. Впервые название встречается у перса Насира Хосрова в XI в., когда кипчаки, или половцы, выйдя с берегов Иртыша, с 1030 стали соседями Хорезма и заняли земли совр. Казахстана и юж.-рус. степей.

Султанов Т. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. // Вопросы этнической и социальной истории. М., 1982; Савельев П. С. Бухара в 1835 году: С

присоединением известий обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно. СПб, 1836. С. 17; Ханыков Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб, 1843. С. 58–66; URL:

<http://en.wikipedia.org/wiki/Uzbeks>

Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Золотая Орда, Литва и Московия, 1419–39 гг. Ч. 1. URL: <http://oldru.com/vernadsky/ver03/30.htm>

Или же Истонполин?

Откупщиков Ю. В. К истокам слова: Рассказы о науке этимологии. СПб, 2005.

Кадырбаев А. Ш. Великие переселения народов с востока в центр Азии: юэчжи, сюнну, канцзюи, усунь и их государства. III век до н.э. — V век н.э. (по материалам китайских династийных историй) // Иран-Наме. Научный востоковедческий журнал. 1 (9). Алматы, 2009. С. 35–57. Зуев Ю. А. 1) К вопросу о взаимоотношениях усуней и канцзюй с гуннами и Китаем // Известия АН Казахской ССР, серия общественных наук. Вып. 2. Алма-Ата, 1957; 2) Исторические проекции казахских генеалогических преданий. К вопросу о пережитках // Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата, 1981. С. 69–76; 3) К этнической истории усуней // Труды Института истории, археологии и этнографии. Т. 8. Алма-Ата, 1960.

Производить народное имя узбеков от хана Узбека все равно что утверждать происхождение названия нашей копейки от имени Золото-Ордынского Кебек или Кёпек-хана или имени ногайцев от Ногая: Григорьев В. В. Жизнь и труды П. С. Савельева. Преимущественно по воспоминаниям и переписке с ним. С приложением портрета П. С. Савельева и снимка с его почерка. СПб, 1861. С. 260.

Рассудова Р. Я. Желтая собака (к истории этнонимов населения северной Сырдарьи и южного Казахстана // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. СПб, 2012. С. 84.

Самойлович А. К вопросу о сартах // Живая старина отделения этнографии Императорского Русского географического общества. Вып. 3. СПб, 1910. С.

269.

Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / И.-Г. Георги; пред. и прим. В. А. Дмитриева. Перепеч. с изд. 1799 г. СПб, 2007. С. 785.

Хить Г. Л. Дерматоглифика народов СССР. М., 1983. С. 185.

У Вергилия Энею в Италии противостоит могучий Турн: Топоров В. Н. Эней — человек судьбы. К средиземноморской персонологии. Ч. 1. М., 1993. С. 97–98; 112.

Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 22–29: Это был язык команды, базара, дипломатии. С этим языком Ашина в 439 г. перешли на северную окраину Гоби. Слово «Ашина» значило «волк». По-тюркски волк — бури или каскыр, а по-монгольски шоночино. «А» — префикс уважения в китайском языке. Следовательно, «Ашина» значит «благородный волк». Не подвергшееся китаизации слово сохранилось в арабской записи этого имени Шанэ. Вопрос о том, насколько правомерно называть ханов Ашина тотемистами, при современном состоянии наших знаний не может быть разрешён, но ясно, что название «волк» имело для тюрков VI в. огромное значение.

Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. С. 174–182.

Современное слово кастрат имеет далекое от исходного значение.

Suet. Tib. 5, 14.

Vell. 2, 77; Tac. Ann. 5, 1; Suet. Tib. 4.

Sen. Dial. 6, 3, 34; 4, 3; Clem. 1, 9, 6; Tac. Ann. 3, 34; 5, 1; Suet. Aug. 84; Dio 55, 22; 58, 2.

Tac. Ann. 5, 1; Suet. Aug. 62; Tib. 4; Claud. 1; Dio 48, 34, 44.

В. С. Дуров напомнил мне, что Октавиан готовил (репетировал) каждый свой разговор с женой.

После смерти Цезаря в 44 г. встал на сторону его убийц. В апреле 43 г. после поражения Антония под Мутиной внес в сенате предложение о передаче Д.

Бруту от Цезаря Октавиана четвертого и Марсова легиона. После создания второго триумvirата в ноябре 43 г. был включен в проскрипционные списки. Cic. Fam. 11, 19.

Новокшенов Д. Е. Гораций о римских пленных (Carm. III, 5) // Классическая филология. Материалы секции XL Междунар. филол. конф. 14–19 марта 2011 г. СПб, С. 8–14.

Отец Ливии Друзиллы был сыном Аппия Клавдия, военного трибуна 87 г., усыновленный М. Ливием Друзом, плебейским трибуном 91 г. до н. э. Suet. Tib. 3; Vell. 2, 75; CIL 9, 3660; IGR 4, 982.

Dio 48, 44; Vell. 2, 71.

Suet. Cal. 23. Народный трибун 61 г., внес закон de ambitu (домогательство государственной должности незаконным путем, особенно путем подкупа). Las Vegas.

Будда Шакьямуни, мудрый из шакьев, саков.

Новокшенов Д. Е. Отец Liber и его Libertas. URL:

https://www.academia.edu/6632356/Liber_Libertas

В Риме греческому Триптолему с заменой колосьев рогом изобилия соответствовали статуи Случая-Эвентуса (Bonus Eventus), храм которого стоял на Марсовом поле. На монетах Эвентус изображён впервые после 53 г. до н. э. VII. 1–9. Здесь и далее пер. и примеч. Кудрявцев О. В. Ариан. Индия // ВДИ. 1940. №1. С. 236–237.

Никоноров В. П. Парфянские литавры // ΣΥΣΣΙΤΙΑ: Памяти Юрия Викторовича Андреева / Отв. ред. В. Ю. Зуев. С. 167–174.

Имя Будия, несомненно, соответствует Будде; Крадейя может быть испорченным именем Прарейя (Purugavas, сын Будды). Что касается Спатембы, то предполагают, что Мегасфен хотел этим именем обозначить одного из Manu, Svāyambhuvo.

Имя напоминает санскритское śurasena (ср. Плиний, VI. 60).

В индийских легендах этот город связан со сказаниями о Kṛṣṇa (Кришна), в

котором греки думали видеть Геракла. Об этих городах говорит Плиний (VI. 69).

Легенда о Kṛṣṇa связывается с преданиями о династии Paṇḍava.

VIII. 1–8.

Начало формы

Конец формы